

Иван Дорогокупленный

Жил-был старик со старухой пожилых лет (sic!). У них на старости лет бог им дал сына, только всех детей было. И думают: «Какой бы его науке научить, чтоб хорошо ходили, легко работали, сладко ели?». Старик искал таких мастеров: нигде нет. «Пойду я, говорит, старуха, поведу его на базар». Взял он с собой хлеба и взял на дорогу денег.

Вдруг старик шел, шел, сел отдохнуть да при старости лет и говорит: «Ох, устал!». Вдруг выходит к нему старик-волшебник. «На что ты меня кличешь?» — говорит волшебник старику. Тот старик говорит: «Я тебя не кликал, я не знаю, что ты за человек!». Он говорит: «Меня зовут Ох, а ты сказал: „Ох!“. Куда ты мальчика ведешь?». — «Вот хочу отдать его науке, чтоб хорошо было ходить, легко работать, сладко есть». — «Отдай, говорит, его мне: у меня легко работать, хорошо ходят, сладко едят; за мою науку денег мне ассигнациями один рубль»: Отдает старик деньги и мальчика. «Где же, говорит, мне тебя искать?». — «Через год, говорит, приди на то же место, сядь и скажи: „Ох!“ — я перед тобой и буду. Когда узнаешь сына, возьмешь, не узнаешь, еще рубль отдашь на другой год». Старик пошел домой, рассказал своей старухе, что с ним было.

Проходит год. Берет старик рубль денег, идет на то же место. Пришел на то же место, говорит: «Ох!». А Ох перед ним и стоит и говорит: «Что, старик, за сыном?». — «За сыном». — «Пойдем со мною!». Привел его в трехэтажный дом, напоил, угостил старика. И выводит он двенадцать жеребцов: единомастные все, волос в волос, рост в рост. Не можно познать никак. «Узнавай, говорит, твоего сына, сын твой тут!». Старик смотрел, смотрел, не мог узнать и говорит: «Нет, не узнаю». — «Когда ты, говорит, не узнал сына, давай еще рубль денег, оставляй на другой год». Отдал старик деньги, пришел домой, рассказал все старухе.

Приходит на второй год, берет денег, отправляется. Приходит на то же место, говорит: «Ох!». Ох выходит, стоит перед ним. «Что, за сыном пришел?». — «За сыном». — «Ну, пойдем со мной». Привел его в трехэтажный дом, угостил его. Вывел перед него шесть пар голубей. «Вот, говорит, узнавай: тут твой сын. Узнаешь?». — «Нет, говорит». — «Ну, коли нет, как давай еще рубль, оставляй еще на год». Старик отдал рубль, пошел домой. Сын обернулся голубем, нагнал отца, ударился о землю, сделался

человеком. «На следующий, говорит, раз узнавай меня: я буду левую заднюю ногу волочить».

На третий год старик опять приходит на то же место, говорит: «Ох!». Ох перед ним и стоит. «Что, за сыном?». — «За сыном». Вот он его угостил и вывел перед него двенадцать хортовых (борзых) кобелей, говорит ему: «Узнавай своего сына, сын твой тут». Старик стал смотреть, видит: один кобель заднюю левую ногу волочит и говорит: «Вот этот мой сын». Тут старик волшебник и приказывает: «Ну, говорит, сделайся молодцем». Он сейчас ударился о землю, сделался молодцем. Говорит старик-волшебник: «Ну, старик, сын твой в науке хорош, силы могучей. Делай что хочешь, только не обманывайте в своем городе людей». Старик-волшебник и говорит сыну: «Ну, ступай, отправляйся, да слушай мое приказанье. Если мне попадешься, навеки пропадешь».

Идут они с сыном путем-дорогой, перепелок ловят. Перепелок много, ястреба не берут. Он говорит отцу: «Я сделаюсь ястребком, буду перепелок гонять — только успевай убирать. Увидят охотники, будут торговать ястребка, ты продавай за 25 рублей, только шнурочек с ногиними». Ударился о землю, сделался ястребком, гонит перепелок — только старик успевает убирать. Увидели это охотники и говорят: «Продай нам ястребка!». — «Ладно, говорит, ястребка за 25 рублей продам, а шнурочек долой с ноги!». Они ему говорят: «Что это за шнурки? Возьми себе их. Будет у нас служить, так мы золотые повесим». Старик получил деньги, пошел в свой путь, а охотники пошли в свою сторону. Вдруг эти охотники взошли в такую степь: перепелок премножество. Ястребок гонит их, трое не успевают за ним убирать перепелок. Вдруг ястреб погнался за одной перепелкой и улетел у них из глаз. Охотники поискали, не нашли.

Нагоняет ястреб своего отца, ударился о землю, сделался молодцем. Вдруг идут они чистою степью, охотники гонят лисицу, собак много, а не догоняют лисицу. Этот сын и говорит отцу: «Сделаюсь я кобелем, ты меня продавай, только ожерелок с шеи не продавай». Вдруг он пустился за лисицей и в ту же минуту ее поймал. Охотники хотели у старика лисицу отнять, говорят: «Наша лисица, мы ее выгнали». Старик говорит: «Чистое поле — всякому охотиться воля». — «Ну, так продай нам твоего кобеля». — «Извольте купите: только ожерелок долой сниму». — «Эка невидаль — ожерелок, мы ему золотой купим». Продав он его за 50 рублей. Старик пошел в свой путь, а охотники на охоту. Вдруг встречают такое множество лисиц, зайцев, он ни одной собаке ходу не дал, все сам ловит. Пустился за одной лисицей в

дальнюю сторону и убежал у них с глаз. Стали его искать, не нашли.

А он нагнал отца, ударился о землю, сделался молодцем. Вот повел его отец в ярмарку жеребцом. Сын и говорит: «Батюшка, проси за меня три тысячи рублей, меня продавай, а узды не продавай!». Дают цену хорошу, а трех тысяч никто не дает. Вдруг увидал его старик-волшебник, который учил его. Вдруг говорит он старику: «Что, старик, продаешь жеребца?». — «Продаю». — «Что просишь?». — «Три тысячи рублей». — «Ну, старик сейчас по рукам!». Деньги дает, отдал деньги. Старик и говорит: «Уздечку долой». А волшебник говорит: «Нет, эдакой конь без узды не покупается никогда». Вдруг пошли они в Нижний Земский Суд: как прикажут? Старик говорит: «Я продавал без уздечки», а волшебник говорит: «Я с тем покупал». Суд приказал ему отдать пять рублей асс. за уздечку и увести коня. Вот и пошел старик со слезами домой.

А волшебник сел на жеребца, начал его мучить, гонять. Приехал домой, привязал на конюшне без корму, без водопою. А сам волшебник лег спать. Вдруг вышла сестра волшебника, посмотрела на жеребца. Сестра и думает: «Брат не скоро встанет, поведу я, напою его». Привела к речке поить. Моет у этой речки девица платье. Вдруг жеребец встрепенулся, соскочила с него узда, он бросился в воду, сделался ершом-рыбою. Сестра испугалась, прибежала домой, а он (ерш) вышел из воды, сделался молодцем и говорит девице, что мыла платье: «Красная девица, сделаюсь сам я тебе на середний палец перстнем, дорогим камнем с жемчужными зернами. Когда волшебник будет спрашивать: „Откуда“, ты говори, что нашла. (Потому он его узнает, как хочешь оборотись). Станет тебе говорить: „Отдай!“ — ты не отдавай, будет деньги давать 1000 р., не бери. Будет судом стращать, ты не бойся, не отдавай. Когда в суд приведут, тебе скажут: „Отдай так перстень, когда денег не надо!“. Ты возьми с пальца сними да слово скажи, брось о землю: «Не доставайся ни ему, ни мне». А как я рассыплюсь мелкими зернышками, ты на одно наступи, а когда я под ногой забьюсь, то отпусти». Сказал это, бросился в воду, сделался ершом.

Проснулся старик-волшебник, который обучал его. Сестра и говорит: «Конь в воду бросился, поплыл и потонул». Старик только ахнул: «Что ж ты меня давно не разбудила?». Прибежал он к речке, сделался щукою, давай ерша искать. Нашел ерша, а ерш оборачивается к нему хвостом: «Хотя, говорит, ты щука востра, да не возьмишь ерша с хвоста». Вдруг выскочил он на берег, сделался у девицы перстнем. Старик выскочил из воды и говорит: «Где, девушка, взяла перстень?». — «Нашла». — «Отдай: он мой». — «Не

отдам». — «Ну, хоть продай; на тебе тысячу рублей». — «Нет, не продам». Повел он ее в суд; суд присудил: когда денег не надо, так так отдай. Она взяла, с пальца кольцо сняла, ударила о землю. «Не доставайся же ни ему, ни мне». Перстень рассыпался мелкими зернышками. Она наступила на одно. Старик ударился о землю, сделался петухом, давай эти зерна клевать. Вдруг он под ногой у девицы забился. Девица отпустила, он обратился соколом, ударил петуха и убил его насмерть, этого своего учителя. Вылетел и прилетел к отцу.

Приходит он с отцом к своей матери, мать ужасно рада была. Пожил он малое время дома. Сделалась в этом городе ярмарка, в котором волшебник запрещал ему торговать. И говорит сын отцу своему: «Теперь меня навеки продай в виде человека, а не каким волшебством. Проси за меня сто рублей». (Тогда ведь это дорого было, как нынче сто тысяч). Повел он его на ярмарку. Встретились с ним королевские люди, которых король послал, сказал: «На первой встрече что стренется, то и купите, что будут просить, то и давайте». Встретили они его. «Здравствуй, старик!». — «Здравствуйте». — «Нет ли чего продать?». — «Есть, вот веду сына продавать». — «Что просишь?». — «Сто рублей». Они подумали про себя: «Хотя дорого, да король не велел торговаться, надо дать». Ну и купили.

Привели его к королю во дворец. Король приказал ему во дворце жить и спросил его: «Как тебя звать?». Он говорит: «Я не знаю». — «Звать его Иван Дорогокупленный! Дорого купили». Сам царь, значит, имя ему назначил. А он волшебную имел великую силу и хитрость, знал такую силу, что не то, что было, а знал, что вперед будет. А в Индейском королевстве королева была сильная волшебница, и было у ней обещанье замуж идти. У ней обещанье такое: 12 женихов будут ее сватать, с двенадцати женихов голову долой, а за тринадцатого замуж идти. И головы все на тычинке в саду постановить. Были двенадцать тычин в саду; на одиннадцати есть головы, на двенадцатой быть этому королю, у которого живет Иван Дорогокупленный. Этот король пишет к ней газеты, хочет ее в супружество. Она к нему пишет наоборот: «Если я пришлю к тебе лук и стрелу, которая еще не стреляна, попробоваться. Если ты выстрелишь, дашь мне о том знать, то иду за тебя замуж. Который я пришлю лук, тот лук привезут шесть пар волов, а стрелу три пары волов». Вдруг когда он послал к ней посланника: «Рад, с охотой, могу!». Когда прислали лук и стрелу королю в дворец, король собрал всех генералов, сенаторов, думчих всех. «Кто может сим орудовать и выстрелить, тому отдам полцарства, место ему одно против меня, другое рядом со мной, а третье — где угодно». А сам не мог

орудовать. Собрались все, не могли никто из них выбраться, не то что выстрелить, и поднять, чтоб на лук наставить. Услыхал об этом Иван Дорогокупленный. (А он давно знал: сам волшебник). «Эка, пускай доложат королю, не желаю я впредь от него ничего, увидит заслугу, сам меня пожалует. Я могу сей стрелой орудовать». Вдруг со смехом докладывают царю, сами смеются. Король говорит ему: «Ну, Иван Дорогокупленный, если ты это дело сделаешь, то первый будешь у меня; если похвастаешь, то голова будет отсечена». Вдруг Иван Дорогокупленный взял натянул лук, направил стрелу. Стрела полетела в Индейское царство и сшибла второй этаж у королевского дворца. Королевна рада и испугалась, как будто нашла против себя сильнее.

Вдруг пишет она ему второе письмо: «Пришлю я Тебе неезженного жеребца, который неезженный, и если объездишь, то прошу покорно на нем приехать на законный брак». И в этом письме писано: «Приведут этого коня шесть богатырей на шести цепях железных». Вдруг король задумался, собрал он всех придворных. «Кто может сослужить эту службу, не то что половину королевства, что ему угодно, то и отдам». Никто избранник не нашелся. Взглянуть страшно. А Иван Дорогокупленный говорит: «Я, говорит, не на эдаких конях ездил!». Доложили царю. Царь говорит: «Правда это, что ты говоришь, можешь коня выездит»? — «Могу!». Ведут жеребца. Он сел на него, собрал все шесть цепей в руку, давай ему между ушами цепями бить. До тех пор ездил (т. е. бил), покуда конь замертво пал. Он слез с него, наступил на конские плечи и оторвал ему голову долой вместе с шестью цепями. Взмахнул, бросил эту голову с цепями королевне прямо во дворец.

Вдруг посылает королевна посланника: приказала приезжать, согласна на законный брак. Вдруг король собирается с великою радостью, собирает всех генералов, думчих, а Ивана Дорогокупленного не берет. Вдруг Иван Дорогокупленный и говорит: «Хотя король меня не берет, но ему живому там не быть без меня!». Король об этом узнал и велел призвать его к себе. «Иван, правда, что ты говоришь?». — «Истинно». Король приказал его взять вместо лакея. Подъезжают к королевскому дворцу, увидели огромный сад, в нем стояло 12 тычин сухих. Иван Дорогокупленный и говорит: «Видите сад?». — «Вижу». — «Сколь прекрасен?». — «Я не видал таких. Очень прекрасен сад». — «А видите 12 тычин сухих?». — «Вижу». — «Что на них? На одиннадцати челоуечьи головы, на двенадцатой — вашей бы голове быть». Приезжают они во дворец.

Поехали в собор получать законный брак. Вдруг Иван Дорогокупленный и говорит королю: «Когда приедете от венца, не ложитесь с нею спать, прикажите мне». Король видит, что он правду говорит, поверил его словам. Король свою одёжу на него надел, повели их на отдых. Только легли опочивать, она волшебной силой наложила на него руку (одной рукой душила она женихов-то). Вдруг он как ударил ее руку об стену, вся спальня задрожала. «Душенька, — она ему и говорит, — что вы так кидаетесь?». — «Тело отяготело на мне». Он призаснул, она сама на него взвалилась, хотела его задавить. Он ударил ее об стену так, что два камня из стены выскочили. А у него были заготовлены с собой прутья. Закричал он своим слугам: «Подайте мне железные прутья!». Слуги подали. Начал он ее бить. Вдруг она стала его умолять, что было в ней по двенадцати всяких сил, просит его: «Оставь хоть мне третью часть силы!». Он говорит: «Нет, женщины не имеют таких сил, а оставлю тебе женскую силу самую плохую!». Оставил ей силу женскую самую плохую. Сам вышел во дворец и говорит королю настоящему, и говорит: «Ваше величество, ступайте, велите ей встать. Ударьте по щеке, сшибете сразу, то ложитесь спать. А не сшибете, опять вон выходите!». Вдруг король переоделся в свое одеяние, приходит, ударил ее по щеке — она и упала. Тогда он переночевал с нею.

На другой день приближенные присылают: «Подите, приберите тело», думают, что она его задавила. Приходят они; она закричала: «Выйдите вон, тут нет вашего дела». Стали, взошли сейчас во дворец, попили, погуляли, отправились в свое королевство.

Приехавши домой, король пожаловал Ивана Дорогокупленного выше всех. Сенаторы и генералы узнали, что все делал Иван Дорогокупленный и говорят волшебнице: «Как бы Ивана смерти предать?». Им с ненависти, что он выше их стал. Придумали, чтоб сделалась королева больна, что будто видела она сон, что зарезать Ивана Дорогокупленного, вынуть, изжарить его сердце, «я буду здрава». Вдруг король посылает королеве всяких докторов, никто не может ее излечить. Она и говорит: «Видела я во сне, что, если зарезать Ивана Дорогокупленного, вынуть, изжарить его сердце, я буду здрава». Король сожалел и не хотел Ивана смерти предать, а потом согласился. Приказал вывести его в чистое поле, и зарезать, и принести сердце. Но королева приказала: «Выньте из него сердце и поколен ноги отрубите». А то не верит еще. Вывели его в чистое поле, хотят его резать. Иван Дорогокупленный и говорит: «Ах, братцы, пощадите душу мою! Ноги вы у меня отрубите, а заколите собаку и выньте из ней сердце». Они исполнили его прошение, отрубили у него ноги, у собаки взяли сердце,

принесли королеве. Она приказала сердце это бросить собаке: «Пускай собака собачье съест». Сама нашла волшебные книги, начала волшебством заниматься, силою сбираться.

Иван Дорогокупленный ползком уполз в темный дремучий лес, лег под огромным дубом. Лежал под дубом, человек мимо его бежит, земля дрожит. Он говорит: «Эй, брат! Куда скоро бежишь? Проведай меня!». Он вдруг воротился и говорит. «Кто ты такой?». — «Я Иван Дорогокупленный, был у короля в славе, но теперь, по грехам моим, отсеки у меня ноги». — «Ну что ж! Грехи у нас с тобой равны». А у него отсечены руки, который бежал-то. «Ты как прозываешься?». — «Марко Швыдкий». (Проворен бегать: и конь его не догонит, и птица не долетит). — «Давай будем жить вместе. У тебя нет рук, а у меня нет ног!». Согласились. Стали жить. Где что надо, сейчас Иван Дорогокупленный сядет на Марку Швыдкого, Марко Швыдкий побежит, Иван Дорогокупленный схватит, и никак почта не может их догнать.

Услыхали они: в одном месте у одного короля неизлечимая дочь была болезнями своими. Король ежедневно клич кликал: «Кто бы изыскался мою дочь вылечить, половину царства отдал бы». Марко Швыдкий и говорит: «Поедем в это королевство, королеву увезем и вылечим». — «Как же мы ее увезем?». — «А она сама раздает милостыню, я подбегу, ты ее схватишь, и увезем». Подбегают они, народу, нищих многое множество. Королевна и говорит: «Что за диво! Я эдаких больных не видала; я своей рукой им милостыню подам». Подошли они к ней под окно. Иван Дорогокупленный взял ее за руку, подхватил под мышку, а Марко Швыдкий побежал. Король разослал по всем дорогам почты, не то что их догнать — не видали, куда и поехали.

Вдруг привезли ее в лес в землянку, назвали ее сестрой и говорят ей: «Сестра, отчего ты больна? Мы тебя вылечим». Она призналась: «Ко мне змей летает, грудь сосет!». — «Это в наших руках. Где ж он к тебе летает?». — «В трубу». Вот сейчас Марко Швыдкий говорит Ивану Дорогокупленному: «Ты сядь у двери, а я стану у трубы, не пущу, а ты поймай». Вот прилетел змей в глухую полночь в трубу. Иван Дорогокупленный и поймал его, хотели ему голову отсечь. «Не секите, говорит, я найду вам такое озеро, что у одного будут ноги, а у другого руки вырастут». — «Покажи нам то озеро!». Взял Иван Дорогокупленный змея под мышку, сел на Марка Швыдку и пошли к озеру, прибежали к озеру. Марко хотел броситься в озеро. Иван Дорогокупленный и говорит: «Нет, стой, не кидайся. Дай я сломяу вот этот зеленый дуб!». Сломил одной рукой дуб и бросил его в озеро, не то что

пожелтел — весь дуб в озере сгорел. Они хотели змею голову оторвать и туда же в это озеро бросить. Змей опять стал просить: «Не бросайте, будут у вас руки и ноги. Я вам покажу озеро». Прибежали к этому озеру, Марко Швыдкий опять хотел броситься. Иван Дорогокупленный говорит: «Погоди, дай сломлю сухой дуб!». Сломил дуб, бросил в озеро, дуб стал зеленеть и пустил листья. «Ну, кидайся!». Марко бросился в озеро, лезет назад с руками: руки выросли. «На-ка, поддержи змея!». Иван Дорогокупленный бросился в озеро, сделался с ногами. «Ну, повезем теперь сестру к королю!». Привезли близко ко дворцу и пустили ее во дворец, а сами вернулись назад и пошли всякий в свой путь.

Эта королева, после Ивана Дорогокупленного, собралась с большею силою; эта, которая приказала его зарезать-то. После заставила короля не только ее почитать, а и коров стеречь, дала ему двенадцать коров белых: если у одной будет шерсть замарана у коровы, то смертью казнен будет. То идет Иван Дорогокупленный, подходит близко к тому королевству и находит короля, стережет король двенадцать белых коров. Король нашел человеческую кость, выкопал яму и хочет похоронить ее. Иван Дорогокупленный подошел близко к нему, поклонился ему и спрашивает: «Что ты делаешь?». — «Вот, говорит, хочу похоронить кость: не друга ли моего прежнего, Ивана Дорогокупленного, на этом месте зарезали?». — «Да, хорошо ты об нем думаешь и помнишь его память. Чьи же это коровы и кто их пасет?». — «Пасу я; коровы моей королевы. Она собралась после Ивана Дорогокупленного с большой волшебной силою». — «Что же ты? Пора тебе домой гнать!». — «Нет еще: перемою их вот в озере, тогда домой погоню». — «Ну, мой же ты коров, да без меня домой не гоняй, а я пойду в лес!». Король перемыл всех коров, а Иван Дорогокупленный нарубил лык, свил себе толстый и долгий кнут. Подошел к королю, говорит: «Гони коров домой, да не там, где ты гонишь, а где я прикажу». Погнал их по болоту, вымарал в грязи, стегал кнутом, измарал всех коров. Король и говорит: «Я счел тебя за доброго человека, а ты сыскал мне лютую смерть. Теперь я сказнен буду». — «Не бойся, будешь меня помнить и станешь по-старому жить. Когда подгонишь коров близко ко дворцу и выскочит королева за тобою, ты беги от нее прямо в баню, я тебя там буду поджидать». Иван Дорогокупленный изготовил себе в бане железные волшебные прутья. Когда подогнал король коров, увидала королева, что коровы в грязи, выскочила и бросилась на него, хотела сказнить. Он от нее бежать, она за ним. Добежал до бани, вбежал в баню, она и говорит: «Ну, недалеко ты ушел». А Иван Дорогокупленный говорит: «Да некуда дальше и бежать. Ты сама нашла прежнее свое счастье? Что, супостатка, меня хотела злой

смерти предать и короля заставить скотину стеречь!». И говорит своим помощникам: «Давайте прутья!». Подали ему железные разогретые прутья, начали ее наказывать, начал он из нее все волшебные силы выгонять. Все волшебные силы изогнал, оставил одну только женскую, и ту самую плохую. С тех пор Иван Дорогокупленный во дворце у короля жил и во первых почтен был.

(Село Жолчино Рязанского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.